

Дело привычки

В этот миг ненависть Ши Чжисиня к Ци Яо стала почти осязаемой. Он впился в него взглядом, выдавливая слова сквозь зубы:

— Не ожидал, учитель Ци, вы, оказывается, весьма способны. Похоже, сегодняшний урок в первом классе прошёл очень приятно!

— Да, действительно приятно, — кивнул Ци Яо. — И было много неожиданных сюрпризов.

Вспомнив о встрече со своими друзьями детства, он улыбнулся ещё искреннее и крепко пожал руку Ши Чжисиня.

— Большое спасибо, что поменялись со мной классами.

Рука Ци Яо была сухой и тёплой, она словно излучала спокойствие, резко контрастируя с ледяной кожей Ши Чжисиня. Но для него сейчас это тепло было не спасительным маяком в бурном море, а палящим солнцем в пустыне, способным испепелить.

Но больше, чем прикосновение, Ши Чжисиня поразило давящее чувство, исходившее от Ци Яо. Это было уникальное поле аномального ремесленника.

Он чувствовал, что уровень Ци Яо — не выше D, но почему-то в его поле скрывался какой-то ужасающий зверь, чьи влажные и холодные щупальца постоянно кружили вокруг, изучая его.

Значит, с самого начала Ци Яо не был обычным человеком.

Он лжец!

Ши Чжисинь инстинктивно отдернул руку и отступил на шаг. В его взгляде уже невозможно было скрыть ненависть.

— Если ты знал, почему не сказал сразу? — хотел он спросить. Если ты тоже ремесленник и, возможно, знаешь об этом испытании больше нас, почему ты притворялся обычным человеком, разыгрывая этот спектакль?

Прикидывался овечкой, чтобы потом насладиться нашим унижением, да?

— А? Что ты сказал? — внимание Ци Яо привлёк шум в коридоре. Он повернул голову и увидел,

как ученики первого класса строем идут в столовую.

Он помахал рукой идущей впереди Цуйхуа.

И совершенно не расслышал тихий вопрос Ши Чжисиня.

Но в глазах того это выглядело как молчаливое признание.

Значит, Ци Яо с самого начала владел большей информацией, чем они. Он даже знал, как справиться с первым классом, с которым никто из них не мог совладать.

Значит, Ци Яо — не обычный человек!

Он не просто ремесленник, он — один из самых одарённых.

Хорошо, очень хорошо! Гнев захлестнул Ши Чжисиня. В этот момент он даже винил Ци Яо в смерти двух других.

Ведь если бы Ци Яо помог им, разве они бы умерли?

А Цюй Цянь перед смертью ещё и заступался за него.

Ци Яо этого не заслуживает!

Взгляд Ши Чжисиня был прикован к Ци Яо. Его глаза покраснели, тело била дрожь.

Ци Яо заметил его странное состояние. Вспомнив, что тот и утром выглядел неважно, он участливо спросил:

— Тебе лучше? Может, сходишь в медпункт за лекарством?

Ши Чжисинь решил, что тот издевается, и промолчал.

— А где те двое? — с любопытством огляделся Ци Яо.

— Разве ты не знаешь? — на лице Ши Чжисиня появилась странная, искажённая улыбка.

— Вы же втроём пришли? — удивился Ци Яо.

— Да, но теперь остался только я.

Ци Яо тут же понял: те двое провалили стажировку и были отчислены. Он понимающе похлопал Ши Чжисиня по плечу и утешил его:

— Не расстраивайся, вы ещё встретитесь.

Ши Чжисинь инстинктивно почувствовал в этих словах подвох, но не успел ничего сказать, как его телефон завибрировал. В групповом чате появилось новое объявление.

[1. Цюй Цянь, Пань Чи — отчислены.]

[2. Учителям, проводившим сегодня уроки, проголосовать за кандидатуру дежурного на вечер (1 человек).]

Понятно. Им с Ши Чжисинем нужно было решить, кто сегодня останется на ночное дежурство.

Ци Яо посмотрел на его мертвенно-бледное лицо и подумал, что у его нового коллеги совсем слабое здоровье. К тому же, он только что встретился с Гоуданем и остальными, и можно было бы поболтать с ними вечером.

С этой мыслью Ци Яо достал телефон, чтобы сказать Ши Чжисиню, что он останется на ночь, а тот может отдохнуть.

Но не успел он и слова сказать, как Ши Чжисинь уже проголосовал.

Их было всего двое. Даже при анонимном голосовании Ци Яо понял, что Ши Чжисинь проголосовал за него.

Но тут в чате появилось новое объявление:

[Объявляется дежурный на сегодняшний вечер: учитель 1-го класса Ци Яо.]

Ци Яо поднял голову, посмотрел на Ши Чжисиня и, вскинув бровь, ничего не сказал.

У Ши Чжисиня задрожали колени.

Неподалёку ученики первого класса, почти дошедшие до столовой, медленно остановились и все как один уставились на Ши Чжисиня, словно запоминая его лицо.

На этот раз Ши Чжисинь был близок к обмороку.

К счастью, Ци Яо больше ничего не сказал и пошёл к своим ученикам.

Ши Чжисинь смотрел ему вслед, погружённый в тень.

Каждое слово Ци Яо эхом отдавалось в его голове, и в каждом слове ему чудился скрытый смысл.

Особенно в последней фразе, когда Ци Яо сказал, что он ещё встретится с Цюй Цянем и Пань Чи.

Но ведь Пань Чи и Цюй Цянь мертвы?

Ши Чжисинь в ужасе обернулся. В двадцать четвёртом классе десять учеников как один повернули к нему головы. На их застывших лицах появились искажённые улыбки, а пустые глаза сочились ледяной злобой.

Ши Чжисиня пробрала дрожь. Он в панике выбежал из здания.

Гибельный переулок

Чжань Цзинлинь ждал целый день и, наконец, получив новость о том, что Ци Яо выжил, с облегчением выдохнул.

Выражения лиц телохранителя А и телохранителя Б были весьма многозначительными.

Но не только они — все, кто находился в Гибельном переулке, сгорали от любопытства: как Ци Яо удалось выжить? Но, к несчастью, сегодня он остался на ночное дежурство и не выйдет.

— Всё просто. Ши Чжисинь ведь вышел? Спросим у него, — раздался в толпе мягкий голос. Это был тот самый спутник юноши в тёмных очках, добродушный до бесхребетности.

Телохранитель А заметил его и шёпотом предупредил Чжань Цзинлиня:

— Тот, что в очках, — Юй Цюлян. А тот, что выглядит безобидным, — Чун Сюй. Оба из Приюта. Юй Цюлян — самый молодой, но и самый низкоуровневый командир отряда из семидесяти двух команд. Чун Сюй — его напарник и заместитель. Оба — те ещё мерзавцы, будьте с ними осторожны.

Имя Чун Сюя Чжань Цзинлиню было незнакомо, но о подвигах Юй Цюляна он слышал не раз.

Самый быстрорастущий командир отряда в Приюте, за три года — десятки наград высшей степени. Многие втихую поговаривали, что если Юй Цюлян доживёт до А-уровня, то, скорее всего, возглавит все семьдесят две команды.

Чжань Цзинлинь запомнил их.

Тем временем кто-то уже возразил Чун Сюю:

— Не факт, что Ци Яо рассказал что-то Ши Чжисиню. Его класс далеко от первого, он мог ничего не видеть. И даже если видел, с чего бы ему делиться с нами?

Чун Сюй не обиделся на возражение. Он по-прежнему улыбался и лишь спустя некоторое время медленно, с сомнением в голосе произнёс:

— Мы все — товарищи. Когда на кону столько жизней, он не станет молчать.

— А если он чего-то не поймёт, мы, как старшие товарищи, поможем ему, объясним.

— Общее благо превыше всего.

Эти слова зажгли в глазах многих огонь.

Действительно, их много. Даже если Ци Яо силён, вряд ли он захочет враждовать со всеми. А уж с одним Ши Чжисинем они справятся.

В этом испытании было одно очень странное правило: нельзя дежурить три ночи подряд.

Тот, кто продежурит три ночи подряд, даже если выживет семь дней, навсегда останется в этом месте.

А Ци Яо как раз на дежурстве!

Дальнейшие обсуждения прекратились. Но было очевидно, что у большинства уже созрел план. Например, сегодня вечером, даже если Ши Чжисинь вернётся и не захочет ничего говорить, они найдут способ его разговорить.

Внутри испытания

Ци Яо и не подозревал, что снаружи все ломают голову над тем, как ему удалось выжить. Он стоял с подносом у окна раздачи в учительской столовой.

«Я единственный дежурный учитель, который ест в столовой!»

Учительская столовая была пуста, и Ци Яо почувствовал себя одиноко. Но тут ему в голову пришла идея, и он посмотрел на соседнюю ученическую столовую.

Схватив поднос, он направился туда.

Пять минут спустя Ци Яо сидел среди учеников первого класса и с наслаждением ел тушёную курицу с картошкой.

Курица была нежной, картошка таяла во рту, а солёный соус идеально сочетался с настоящим северо-восточным рисом «Учан». Это была божественная трапеза.

— Только тётушка из нашего Старого городского округа, которая умеет готовить в чугунном котле, может приготовить так вкусно, — с восхищением произнёс Ци Яо.

Сидевшие рядом Гоудань и остальные согласно закивали.

Ци Яо быстро доел свою порцию, но ему всё ещё хотелось добавки.

— Этот соус такой вкусный, что хоть с сапогом ешь, — вздохнул он и пошёл относить поднос.

Он совершенно не заметил, как двое учеников первого класса помладше, сидевшие позади, с сомнением сняли с ног ботинки и макнули подошвы в соус на своих тарелках.

Гоудань не выдержал и одним шлепком впечатал обоих в стол.

Те с трудом вытащили головы из железной столешницы и пробормотали:

— Мы... мы привыкли.

Они и раньше повсюду следовали за Ци Яо и привыкли пробовать всё, что он скажет.

И вот теперь, став аномалиями, они так и не избавились от этой привычки. Просто безнадега какая-то.

Гоудань с горечью подумал: «Влияние этого бигля, чёрт возьми, всеобъемлюще».

Гибельный переулок

Когда Ши Чжисинь вернулся, его, как и ожидалось, у входа в дом ждала вся компания, включая Чжань Цзинлиня.

Десятки пар глаз уставились на него. На мгновение ему показалось, что он снова в двадцать четвёртом классе, и десять мертвецов так же пристально смотрят на него.

Руки Ши Чжисиня неудержимо задрожали.

— Как этот Ци Яо выжил в первом классе?

— Ты был с ним внутри, ты что-нибудь видел?

— Мы только на тебя надеемся!

Толпа окружила Ши Чжисиня. Это был не допрос, а скорее дознание.

Такой приём сильно отличался от того, что он себе представлял. Он воображал, как легко пройдёт испытание, станет героем, и даже командир отряда из Приюта и молодой господин из семьи Чжань будут смотреть на него с уважением.

А не так, как сейчас, когда его допрашивают, как преступника.

Всё из-за Ци Яо! Если бы он не притворился обычным человеком и не обманул его!

Дыхание Ши Чжисиня участилось. Остальные, видя, что он молчит, становились всё более нетерпеливыми.

В этот момент Ши Чжисинь почувствовал себя козлом отпущения.

Это было не то, чего он хотел. Он жаждал похвалы, а не того, чтобы на него смотрели как на ничтожество, которым можно пожертвовать.

К тому же, перед тем как войти в это место, он поклялся себе, что больше не будет ступенькой для других.

Цюй Цянь и Пань Чи, сидевшие сейчас в двадцать четвёртом классе, были тому кровавым примером. В этом испытании один неверный шаг — и ты труп.

Более того, из всех присутствующих, кроме тех двоих из Приюта и молодого господина Чжана, остальные были флюгерами. Он сегодня навлёк на себя гнев Ци Яо, а тот в конце ещё и пригрозил ему.

Если они узнают, насколько силён Ци Яо, и переметнутся на его сторону, ему конец.

К счастью, судьба была к нему благосклонна. У него ещё было время.

Ведь Ци Яо сегодня остался в школе.

Тот, кто говорит первым, получает преимущество доверия.

В одно мгновение Ши Чжисинь изменился в лице. Его голос был полон скорби.

— Он выжил чудом, — сказал он, прижимая руку к груди и картинно кашлянув кровью. — Если бы Цюй Цянь и Пань Чи не пожертвовали собой, чтобы спасти меня, я бы тоже был мёртв.

— А Ци Яо использовал их жизни, чтобы обеспечить себе безопасность.

<http://bllate.org/book/16976/1582558>